

Как бы не было трудно, мы не сдавались

В центре М.А. Лазарев, 70-е годы

Добрый день, уважаемые нефтяники "Славнефть-Мегионнефтегаз"! Благодарю за внимание ко мне. Прошло столько лет – я не забыт. Поздравляю руководство АО, всех тружеников-нефтяников юбилейной 35-й годовщиной с начала добычи нефти на Мегионском месторождении, желаю здоровья и успехов в нелегком труде – честь и хвала всему коллективу. Я горжусь вами. Десятки миллионов тонн добытом благодаря ежедневному кропотливому труду. Жаль, что ее за бесценок много перекачано на Запад. Да, я счастлив, что мне с товарищами пришлось первыми осваивать Мегионское нефтяное месторождение. Летний гнус, морозы, отсутствие бытовых удобств не

покорили первопроходцев. Ребята были энергичные, грамотные; никого не пугали чудовищные трудности. Назову, кого помню, операторов: Рудольф, Мартын, Суздальцев, Пузарецкий, Козодой, Троян, Назаров, Сливин, Пирожков, Паньков. Все специалисты прибыли из Башкирии – мастера Большагин, Нежура. Директором нефтепромысла был И.И. Рынковой, инженером Арнапольский.

Инга КРС, крайний справа М.А. Лазарев, 70-е годы

Многих уже нет в живых. Мы выполнили свой долг честно и сполна, но Сибирь до сих пор дает о себе знать: там пряниками не встречали, но нас заменили вы, и вы оправдали наше доверие.

В Мегионе на крутом берегу стояла деревушка, где проживали в большинстве политические ссыльные. Отдельно были построены четыре дома из бруса для освоенцев. Меня направили обслуживать скважины на Баграс. Их было всего 4 скважины – № 1, 2, 23, 24, ну а в 1966 году набурили Левинцы десятки.

В 1966 году было очень сильное наводнение, поселок Баграс, как вода сошла, по приказу разобрали, а нас переселили в Нижневартовск в единственный барак. Все скважины были затоплены. Подплывали к ним на катерах, самоходках, амфибиях. Открывали-закрывали, бывало, и ночами задвижки, а иногда ныряли, вода ледяная, спасались спиртом. Нефть отправляли баржами, а зимой занимались разными работами.

Однажды ночью мороз крепкий был. (Я и Суздальцев работали в подземном ремонте.) По рации получили приказ ехать в Мегион на аварию – скважину прорвало. Почти все срезало, арматура не упала за счет обвязки. Соседние протоки и дремучий кедровый лес – все залило нефтью. Руководил работой старший инженер Арнапольский. Нужно было снять дубризатор и поставить фланец с уголком.

Насильно никого не заставляли, я не думал о смерти, забыв о детях, жене и матери. Пошел добровольно и еще один с Мегиона, он сказал тогда: мне все равно. (У него жена работала кассиром на промысле, утонула. Разрыв сердца. Была большая беременность. С мастером Нежура повезли зарплату на Баграс. Когда стали на тягаче АТС пересекать протоку Мегу, лед не выдержал – затонули.) Одели мы плащи, смазали солидолом ключи, привязали нас за веревки 100 м длиной, приступили молча. Нефть заливала нас, дышать трудно, но главное сделали – скважину заглушили, потом начали качать раствор агрегатом, пожара не случилось.

Об аварии узнали журналисты. Появился вертолет и начал кружиться над скважиной. А загазованность большая. Мы кричали, ругались, махали, чтобы улетали. Трагедия миновала.

На скорую руку был проложен нефтяной коллектор от Баграса в Мегион. Его плохо пригрузили – закопали, и когда началось наводнение, он всплыл и как змея изгибался. Получился порыв. День и ночь мы не покидали свой рабочий пост, завозили пригрузки, варили трубопровод. Катера, самоходки, баржи, плавучий кран были задействованы. Ох и хватанули горюшка.

Позвольте еще один неприятный случай описать. В наводнение мы на амфибии переплывали протоку Баграс. Среди мужчин были женщины-замерщицы, случилась беда – на винтах срезало шпонки и еще слетела одна гусьянка. Помпа еле успевала с лодки откачивать воду, нас понесло к устью Оби. Все кричали, махали руками, женщины рыдали навзрыд, из ружья стреляли. Нас заметили с берега. Хорошо, что у экспедиции на ходу была амфибия, они помчали по берегу наперерез, и мы были спасены. А эту гусьянку мы потом два дня искали. Наконец-то я ее нашупал, три раза нырял – большая глубина, зацепил. Подняли. Спирт вылечил от простуды.

А через пять лет открылся Самотлор. Нас троих по решению партийного бюро направили покорять Самотлор и там пять лет день и ночь на совесть вкалывали. И еще не легче пришлось с ноля поднимать Федоровскую жемчужину. Там я отработал 13 лет.

Вот после таких освоений я сейчас никому почти не нужен, и заслуги наши ничего не значат. Даже похоронить, наверное, будет не на что. Пенсия 400 рублей – это мало, даже на лекарства не хватает. Низко кланяюсь за вашу поддержку, за счет чего я еще жив. За мной приглядывает моя спутница, она ведь тоже со мной везде была. Успехов желаю в труде и личной жизни.

Ваш бывший оператор Михаил Лазарев

Лазарев М. Как бы не было трудно, мы не сдавались / М. Лазарев // Мегионнефтегаз-Вести. – 1999. – №26 (27 авг.). – С. 2. : фот.